

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(53-й годъ изданія).

15—22 сентября. № 35—36. 1915 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

Часть официальная.

Распоряженіе Епархіальнаго начальства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, отъ 9—14 сен-
тября 1915 г. за № 507, состоявшимся по журнальному
постановленію засѣданія Правленія Комитета духовенства
церквей гор. Бѣлева по оказанію помощи бѣженцамъ духов-
наго званія, отъ 23 августа с. г. за № 1, священно-цер-
ковно-служителямъ, прибывшимъ въ Тульскую епархію изъ
другихъ епархій, въ числѣ бѣженцевъ, по случаю военныхъ
дѣйствій, представлено право входить къ Тульскому Епархіаль-
ному начальству прошеніями объ опредѣленіи ихъ на священ-
но-церковнослужительскія вакантныя мѣста въ Тульской епар-
хіи лишь по найму съ правомъ пользоваться мѣстными сред-

ствами безъ казеннаго жалованья, съ приложеніемъ удостовѣреній своего Епархіальнаго начальства въ личности, въ состояніи подѣ судомъ и запрещеніемъ въ священнослуженіи, а равно и семейномъ положеніи.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: псаломщикъ церкви села Георгіевскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, *Петръ Савинъ* во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при церкви того же села—29 августа; іеродіаконы Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Серафимъ* и *Пафнутій* во іеромонаха—первый 29, а второй 30 августа, и псаломщикъ церкви села Ильина, Бѣлевскаго уѣзда, *Александръ Романовъ*—30 августа.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: къ церкви села Березовки, Ефремовскаго уѣзда, окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Матвей Архангельскій*—4 сентября; къ церкви села Подхожаго, Веневскаго уѣзда, окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Владиміръ Щегловъ*—7 сентября; къ церкви села Ново-Приборной слободы, Веневскаго у., окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Владиміръ Орловъ*—5 сентября; и къ церкви села Ново-Михайловскаго Шипова, Ефремовскаго уѣзда, окончившій курсъ Виѣанской духовной семинаріи *Алексій Троицкій*—7 сентября.

Допущенъ къ п. д. псаломщика по вольному найму къ церкви села Малевки, Богородицкаго уѣзда псаломщикъ Холмской епархіи *Иванъ Наумовъ*—4 сентября.

Перемѣщены: священникъ с. Новгородскаго, Богородицкаго уѣзда, *Димитрій Ильинскій* въ Таврическую епархію—7 августа; священникъ села Лаврова, Ефремовскаго уѣзда, *Евгеній Рождественскій* къ Успенской Кладбищенской гор. Богородицка церкви—4 сентября, и псаломщикъ церкви села Знаменскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, *Петръ Сахаровъ* къ церкви села Липицъ, того же уѣзда—4 сентября.

Рукоположенъ іеродіаконъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Аввакумъ* во іеромонаха—8 сентября.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста къ церкви села Студенца, Веневскаго уѣзда, учитель земской школы, Черн-

скаго уѣзда *Сергій Казаринъ*—7 сентября и къ церкви села Мясоѣдова, Крапивенскаго уѣзда, кончившій курсъ *Жировицкаго* духовнаго училища Гродненской губ. *Василій Протасевичъ*—11 сентября.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ по найму: къ церкви села Семьяни, Веневского уѣзда *Алексій Казакевичъ*—7 сентября и къ церкви с. Ново-Михайловскаго Шипова, Ефремовскаго уѣзда псаломщикъ-бѣженецъ Гродненской епархіи мѣстечка Шерешево, Пружанскаго уѣзда, *Иванъ Гордіевскій*—11 сентября.

Уволенъ за штатъ священникъ с. Пожилина, Ефремовскаго уѣзда, *Василій Кедровъ*—15 августа.

Уволены за штатъ: псаломщикъ церкви села Козья, Ефремовскаго уѣзда, *Георгій Леонардовъ*—3 сентября; священникъ Успенской Кладбищенской г. Богородицка церкви, *Іоаннъ Рождественскій*—4 сентября и священникъ церкви с. Вознесенскаго въ Поддараевѣ, Чернскаго уѣзда, *Григорій Деннищынъ*—5 сентября.

Уволены отъ должности: и. об. псаломщика села Малевки, Богородицкаго уѣзда, *Николай Терпуговъ*—28 августа; и. д. псаломщика с. Ново-Михайловскаго Шипова, Ефремовскаго уѣзда, *Борисъ Вознесенскій*—9 августа; и. д. псаломщика церкви села Березовки, Ефремовскаго уѣзда, *Александръ Виноградовъ*—31 августа; и. д. псаломщика церкви села Гремячаго-Колодезя, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Плаховъ*—11 августа; и. д. псаломщика села Можайскаго, Тульского уѣз., *Василій Глаголевъ*—15 августа и псаломщикъ с. Скобочева, Одоевского уѣзда, *Василій Благовѣщенскій*—5 сентября.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика с. Семьяни, Веневского уѣзда, *Александръ Ивановъ*—11 августа; и. об. псаломщика с. Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго уѣзда, *Павелъ Сорокинъ*—10 сентября; псаломщикъ с. Ново-Михайловскаго Шипова, Ефремовскаго уѣзда, *Алексій Троицкій*—11 сентября, и и. д. псаломщика с. Новоприборной слободы, Гремячевскаго еленія, Веневского уѣзда, *Григорій Минорскій*—15 сентября.

Постриженъ въ монашество послушникъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря *Николай Потудинъ* съ нареченіемъ ему имени «*Симеонъ*»—30 августа.

Принять на службу въ Таврическую епархію и опредѣ-

ленъ въ число братіи Бахчисарайскаго скита іеромонахъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Кириллъ*—15 августа.

Утверждены церковными старостами.

Къ церкви села Новоселебнаго, Богородицкаго уѣзда — крестьянинъ *Леонтій Черниковъ*, къ церкви села Протасова, Одоевскаго уѣзда—крестьянинъ *Капитонъ Евдокимовъ*, къ церкви села Гайтурова, Тульскаго уѣзда,—крестьянинъ *Платонъ Угаровъ*, къ церкви села Баскачей, Каширскаго уѣзда—крестьянинъ *Тимофей Чистовъ* къ церкви села Паина, Крапивенскаго уѣзда — крестьянинъ *Димитрій Мусатовъ* и къ церкви села Расина, Тульскаго уѣзда—крестьянинъ *Алексій Карпьевъ*; къ церкви села Осанова, Веневскаго уѣзда,—крестьянинъ *Семенъ Усачевъ*, къ Знаменской гор. Тулы церкви—Тульскій мѣщанинъ *Навелъ Коптельцевъ* и къ церкви села Нершина, Алексинскаго уѣзда—крестьянинъ *Иванъ Артамоновъ*.

Присоединеніе къ Православію.

Священникомъ Казанской гор. Тулы церкви Владимиромъ Сахаровымъ 9 августа сего года присоединенъ къ Православной церкви мѣщанинъ гор. Якобштадта Фридрихштадскаго уѣзда, Курляндской губерніи, *Карлъ Адольфовичъ Вармулевичъ* 24 лѣтъ римско-католическаго вѣроисповѣданія съ нареченіемъ ему православнаго имени «*Константинъ*».

Списокъ пожертвованій.

Въ церковь села Панскаго, Алексинскаго уѣзда—на сооруженіе храма отъ слѣдующихъ лицъ:

- 1) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича 100 руб.
- 2) Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича 25 руб.

3) Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Макарія Митрополита Московскаго 100 руб.

4) Почетнаго гражданина Петра Карповича Конканшикова 300 руб.

5) Воронежскаго дворянина Афанасія Михайловича Сомова 300 руб.

6) Дворянки Ольги Борисовны Филиппьевой 100 рублей и 7) Настоятеля Сергіева скита іеромонаха Герасима 15 руб. и въ Усиенскую церковь при станціи Узловая, Богородицкаго уѣзда отъ купца Дмитрія Сафронова—икона Св. Іоасафа Бѣлгородскаго стоимостью 100 руб. и отъ мѣстнаго церковнаго старосты Ивана Чинарева на ремонтъ церкви — 100 руб. Въ Срѣтенскую гор. Бѣлева церковь — отъ купца Василя Рыжкова закладной листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка за № 004369 въ 1000 руб. завѣщанный имъ въ пользу причта названной церкви за вѣчное поминовеніе и въ Петропавловскую гор. Бѣлева церковь—отъ потомственной почетной гражданки Надежды Улановой копія квитанціи Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 990 на 100 руб. за поминовеніе.

О назначеніи пенсіи изъ казны.

По указу Св. Синода, отъ 18 августа 1915 г. назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику села Буреломъ, Ефремовскаго уѣзда, *Михаилу Ляпидевскому* въ размѣръ 300 руб. въ годъ; вдовѣ священника села Ивановскаго на Платицѣ, Чернскаго уѣзда, Сергія Мерцалова — *Варварт Мерцаловой* съ дѣтьми: Анной, Николаемъ и Варварой въ размѣръ 200 руб. въ годъ; и вдовѣ священника с. Семьяни, Веневскаго уѣзда, Александра Иванова — *Манеѣ Ивановой*, съ дѣтьми: Антониной, Александромъ, Николаемъ, Софіей, Серафимой и Еленой въ размѣръ 250 руб. въ годъ.

По указу Св. Синода, отъ 31 іюля 1915 г. назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Скорбященской, что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ гор. Тулы церкви, *Михаилу Дагаеву* въ размѣръ 300 руб. въ годъ; вдовѣ заштатнаго священника Покровской, что при тюрьмѣ гор. Тулы церкви, пенсіонера Іоанна Попова — *Аннѣ Поповой*, въ раз-

мѣрѣ 150 руб. въ годъ; заштатному псаломщику села Стромокъ, Бѣлевскаго уѣзда, *Іакову Рудневу* въ размѣрѣ 100 р. въ годъ; вдовѣ псаломщика Усиенской города Бѣлева церкви Тихона Неаронова—*Маріи Неароновой* съ несовершеннолѣтней дочерью Зинаидой въ размѣрѣ 66 руб. 66 коп. въ годъ; вдовѣ псаломщика села Барабанова, Капирскаго уѣзда, Никиты Злобина—*Маріи Злобиной* въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ; и заштатному псаломщику села Иконокъ, Крапивенскаго уѣзда *Сергію Зайцеву* въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

По указу Св. Синода, отъ 31 іюля 1915 г. назначена пенсія: вдовѣ священника села Никольскаго-Муравлянки тожъ, Епифанскаго уѣзда, Александра Казанскаго — *Софіи Казанской* въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ и совершеннолѣтнему сыну умершаго священника села Суровъ, Новосильскаго уѣз., Іоанна Зеленецкаго—*Іоанну Зеленецкому* въ размѣрѣ 33 р. 33 коп. въ годъ.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

Села Новгородскаго, Богородицкаго уѣзда съ 7 августа 1915 года. Земли церковной 49 дес. 2334 кв. с. Прихожанъ м. п. 1467. Причта положено быть: 2 священникамъ, 1 діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ 11 руб. 60 коп. $\frac{1}{100}$ -въ въ годъ.

Села Лаврова, Ефремовскаго уѣзда, съ 4 сентября с. г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 701. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется церковное помѣщеніе.

Села Воздвиженскаго въ Поддараевѣ, Чарнскаго уѣзда, съ 5 сентября 1915 г. Земли церковной 43 дес. 1160 кв. с. Прихожанъ м. п. 768. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 180 руб. казеннаго жалованія и 24 рубля $\frac{1}{100}$ -въ въ годъ.

Діаконское.

Села Ламского, Ефремовскаго уѣзда, съ 17 февраля 1915 г. Земли церковной 40 дес. 250 кв. с. Прихожанъ м. п. 1325. Причта положено быть: 1 священнику, 1 діакону и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ $\% \%$ -ты съ капитала 200 рублей.

Псаломщическія.

Села Успенскаго-Кобыленки, Богородицкаго уѣзда, съ 10 сентября 1915 г. Земли церковной 40 дес. 1120 кв. с. Прихожанъ м. п. 2132. Причта положено быть: 5 священникамъ, 1 діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\% \%$ -ты съ капитала 950 руб. въ годъ.

Села Лужного, Одоевскаго уѣзда, съ 14 сентября 1915 года. Земли церковной 67 дес. 1142 кв. с. Прихожанъ м. п. 1298. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ 19 руб. 69 коп. $\% \%$ въ годъ.

Села Новоприборной слободы, Веневскаго уѣзда, съ 9 августа 1915 года. Земли церковной 63 дес. 1620 кв. с. Прихожанъ м. п. 893. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ $\frac{1}{2}$ -мъ размѣрѣ и $\% \%$ съ капитала 600 руб. въ годъ.

Села Козья, Ефремовскаго уѣзда, съ 3 сентября 1915 года. Земли церковной 60 дес. 420 кв. с. Прихожанъ м. п. 508. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 400 руб. и $\% \%$ -ты съ капитала 300 руб. въ годъ.

Села Можайскаго, Тульскаго уѣзда, съ 15 августа 1915 г. Земли церковной 60 дес. 724 кв. с. Прихожанъ м. п. 872. Причту положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\%$ -въ 63 рубля въ годъ.

Села Гремячего-Колодезя, Новосильскаго уѣзда, съ 11 августа 1915 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 877. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 400 руб. въ годъ.

Села Знаменскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 4 сентября 1915 г. Земли церковной 50 дес. 1763 кв. с. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ

получаетъ 550 руб. казеннаго жалованія и 49 руб. $\%$ -въ въ годъ.

Села Скобочева, Одоевскаго уѣзду, съ 5 сентября 1915 года. Земли церковной 37 дес. 2331 кв. с. Прихожанъ м. п. 658. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 48 руб. 49 коп. $\%$ -въ въ годъ.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 сентября. № 35—36. 1915 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Мобилизація духовенства

Гулкимъ эхомъ разнесся по широкому лицу свято-русской земли призывъ о мобилизаціи всѣхъ живыхъ и дѣятельныхъ силъ глубокаго тыла къ содѣйствію арміи въ борьбѣ съ упорнымъ и коварнымъ врагомъ. Почувствовалась всѣми, даже дремлющими, необходимость, живая потребность въ объединенной, организованной, дружной мобилизаціи всѣхъ «тыловыхъ» силъ Россіи, поскольку каждая сфера и область могла бы быть использована и такъ или иначе воспособствовала бы пользѣ нашего доблестнаго воинства. Этотъ подъемъ невольно заставляетъ встрепенуться и наше мирное духовное сословіе, которому также, если уже не въ примѣръ прочимъ, то во имя долга и справедливости, давно слѣдовало бы предначать свою мобилизацію, организовать, такъ сказать, всѣ, неиспользованныя еще доселѣ, имѣющіяся у него въ запасѣ обязанности и прерогативы его служенія въ дружное единомышленное и неуклонное выявленіе.

О, какъ нужна намъ теперь эта объединенность въ дружной работѣ, когда къ сему зоветъ насъ Господь не «гла-

сомъ хлада тонка», но «дыханіями бурными, трусами и огнемъ» (Цар. 3, 11).

Если и во всякое время разобщенность среди духовенства, какъ это уже не разъ было признано, вредно отзывается на пастырскомъ служеніи, то теперь, въ часъ великихъ испытаній, эта обособленность и разъединенность въ его дѣятельности прямо-таки преступна.

Какъ продуктивнѣе духовенству организовать свои силы? Конечно, «орудія нашего воинствованія не плотскія, но духовныя, и въ то же время «сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе нашихъ враговъ, взимающееся на разумъ Божій» (2 Кор. 10, 4). Облечись въ нихъ, и надо побороть ими во дни наши лютыя, а если этими орудіями не все мы имѣемъ возможность непосредственнаго воинствованія на поляхъ ратныхъ среди нашихъ героевъ-крестоносцевъ: алчущихъ, жаждущихъ, огнемъ страданій крещающихся, страждущихъ, плѣненныхъ, и если, такимъ образомъ, не все мы намъ выпадаетъ часть быть хранителями, утѣшителями ихъ на мѣстахъ ихъ подвиговъ, «да не како многую скорбію пожерты будутъ таковыя» (2 Кор. 2, 7), то хотя здѣсь, въ глубокомъ тылу нашихъ армій, мы должны всячески способствовать славѣ русскаго оружія и, вся содѣявше, «стать» уготованными для сего.

Орудія же нашего духовнаго воинствованія это—прежде всего наши пастырскія молитвы, «проходящія небеса», по выраженію свят. Іоанна Златоустаго. Мы, какъ священнослужители, по преимуществу должны пребывать въ усердныхъ молитвахъ именно теперь, въ часъ великихъ испытаній нашего оружія. «Никто такъ не приближается къ Богу въ молитвахъ своихъ, какъ священникъ», говоритъ свят. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ о священствѣ. «Онъ такъ приступаетъ къ Нему, какъ будто ввѣренъ ему весь міръ и онъ есть отецъ всехъ: молить онъ объ утишеніи повсюду войнъ, укрощеніи мятежей, просить о мирѣ, плодородіи, скоромъ устраниеніи всехъ тяготѣющихъ бѣдствій,—частныхъ и общественныхъ. Для такой молитвы,—говоритъ далѣе тотъ же святитель:—я не считаю достаточнымъ даже дерзновеніе Моисея и Іліи.

Въ такомъ разсужденіи о могучей силѣ пастырскихъ молитвъ, послѣднія, какъ видно, должны быть дороги и важны

для нашего воинства, какъ подкрѣпительныя, а, можетъ быть, предъ очами духа, предворяющія, выражаясь словами митр. Филарета, къ побѣдѣ.

Изъ исторіи богоизбраннаго народа извѣстно намъ, что Моисей,—вождь евреевъ, «когда поднималъ свою руку, одолѣвалъ Израиль; когда же опускалъ,—побѣждалъ Амаликъ» (Исх. 17, 11).

Не забудемъ, что каждый изъ насъ, пастырей, есть вождь, «дѣтводитель, пѣстунъ во Хриота» для своего, ввѣреннаго ему Богомъ, стада, и мы, «молясь во всяко время въ терпѣніи и постоянствѣ», тѣмъ самымъ вызываемъ вѣщшее усердіе къ молитвѣ и у своихъ пасомыхъ, а слѣдовательно своими молитвами можемъ споспѣшествовать братіямъ нашимъ, подвизающимся на полѣ брани въ приобрѣтеніи имъ вѣрнѣйшаго залога побѣдъ—Божія благословенія и помощи. Конечно, эта наша мобилизація «будетъ мощна», дѣйствена только при условіи, если молитвы наши будутъ единокорны, усердны, чисты, когда въ правѣ мы можемъ именоваться сподвижниками подвижниковъ брани.

И какой величественный гимнъ моленій, прошеній и славословій будетъ изливаться изъ устъ «стражей дому Новаго Израиля», и этотъ молитвенный вопль будетъ восходить къ Престолу Царя славы—Господа и Бога воинствъ!

Но сила молитвы находится въ родственной связи съ искренностью покаянія. И мы должны искренно покаяться, сознаться, что при выполненіи обязанностей своего званія въ большинствѣ случаевъ мы страдаемъ какой-то мертвящей «теплохладностью», напр., при отправленіи церк. богослуженій.

Мало замѣчается того воодушвленія въ молитвѣ, именуемой истовостью, той теплоты сердечной, согрѣвающей молитву, которыя бы свидѣтельствовали о дерзновеніи и горячности вѣры въ совершителей богослуженія. Поспѣшность, разлѣненіе, халатность при отправленіи его бьютъ въ глаза и въ сердце нашихъ пасомыхъ, и не разъ каждому изъ насъ, навѣрное, приходилось слышать упреки отъ непредубѣжденных даже прихожанъ. Теплохладность—явный показатель того, что не миль, не любезень служителю алтаря трудъ молитвы.

Нужно сознаться, что мы виновны въ томъ, что не такъ часто отправляемъ церк. богослуженія, какъ этого требуетъ духовное настроеніе нашихъ паствъ въ военное время.

Даже установленное Св. Синодомъ моленіе о побѣдѣ надъ врагомъ по праздничнымъ днямъ отправляется не во всѣхъ церквахъ въ положенное время, а про служеніе великихъ панихидъ по субботнимъ днямъ и вовсе приходится умолчать: оно вездѣ почти отсутствуетъ. Лучшимъ показателемъ нашей разрозненности является процвѣтаніе чуть-ли не во всякой веси своего устава относительно богослужебныхъ порядковъ,—«изволеніе», или, точнѣе, произволь о.о. настоятелей: «Это я признаю, это я отвергаю». Но руководиться лишь своимъ «изволеніемъ» въ св. дѣлѣ теперь, какъ никогда, не время.

Послѣ богослужебныхъ моленій переживаемое время требуетъ отъ пастырей напряженія въ служеніи словомъ проповѣди; можетъ быть, другого такого момента въ исторіи не будетъ, когда это служеніе наше «словомъ» такъ благопотребно, такъ важно для страждущаго отъ ударовъ военной грозы православнаго населенія: мы, пастыри, немолчно должны выяснять съ церковнаго амвона и при требохъ козни нашихъ супостатовъ; поднимать духъ изнемогающихъ отъ унынія при случающихся военныхъ неудачахъ, утѣшать сокрушенныхъ сердцемъ отъ невознаградимыхъ потерь близкихъ на войнѣ, вразумлять близкихъ къ отчаянію, умолять и призывать къ милосердію и благотворительности, къ стоянію въ вѣрѣ и христіанскомъ образѣ жизни и т. п.—нашъ неотложный долгъ. Не время теперь отговариваться неумѣніемъ, недосугомъ для выполненія сего долга, малоплодностью проповѣди для слушателей. Терпѣніе и настойчивость все превозмогутъ, а любовь къ своему дѣлу преодолѣетъ и всѣ трудности, преувеличиваемыя такъ нами, къ слову сказать. Но «горе намъ, аще не благоувѣствуемъ».

Къ всему сказанному прибавимъ еще, что нынѣ время благопріятное для выполненія и третьей обязанности пастырскаго служенія—руководительства жизнію пасомыхъ.

Въ большинствѣ случаевъ мы не успѣвали въ сей обязанности по винѣ царившаго въ обществѣ безшабашнаго разгула отъ злоупотребленія алкоголемъ, вѣдшагося-было въ плоть и кровь русскаго народа, въ чемъ отчасти повинно было и наше духовное сословіе.

Посему всякіе призывы къ добропорядочной жизни были «гласомъ вопіющаго въ пустынь». Ужь до того пьяныя оргіи опутали-было времяпрепровожденіе нашего народа, что, кажется, и просвѣта неоткуда было ждать, оставалось лишь махнуть рукой. Но случилось то, чего нельзя было ожидать. Народъ сверху до низу сдѣлался трезвымъ и въ жизни своей сталъ не узнаваемъ. А этотъ-то благоприятный моментъ и надо-бы теперь всемѣрно использовать руководителямъ народа, — его пастырямъ, благо и въ немъ нѣтъ соблазна отъ винопитія, отчего въ большинствѣ случаевъ происходило и въ средѣ его и въ отношеніяхъ между прихожанами много всевозможныхъ неудовольствій, кляузъ и упрековъ. Теперь не то. Жизнь, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, протекаетъ гладко, безмятежно, такъ что, оставалось-бы, казалось, только воспользоваться этимъ моментомъ, какъ свѣтлымъ лучомъ на фонѣ мрачной дѣйствительности.

Къ тому же война внесла огромное содержаніе въ общественную, семейную и индивидуальную жизнь русскаго народа и на всѣ стороны этой жизни наложила своеобразную печать. И духовенство, какъ гордское, такъ и сельское, неизбѣжно должно считаться съ этимъ новымъ содержаніемъ жизни. Каждый шагъ священника въ своемъ приходѣ теперь связывается съ войной и ея послѣдствіями. Самое церковное богослуженіе восприняло въ себя, въ свой составъ мысли и чувствованія, затрагиваемыя непосредственно войной. Моленія о побѣдѣ надъ врагами, о ниспосланіи божественной помощи Царю-Помазаннику, объ исцѣленіи раненыхъ на полѣ брани воиновъ, о вѣчномъ упокоеніи умершихъ и дарованіи имъ вѣнцовъ нетлѣнія, о сохраненіи святыхъ Божіихъ церквей съ предстоятелями и чадами ихъ, наконецъ особое поминовеніе живыхъ и умершихъ воиновъ, взятыхъ изъ состава прихода, — все это относитъ религіозно настроенную мысль и чувство молящагося къ тѣмъ же военнымъ событіямъ, которыя занимаютъ его вниманіе и въ обыденной жизни, лишь освѣщая эти событія съ высшей религіозной точки зрѣнія — Промысла Божія. За предѣлами храма, въ обычномъ теченіи жизнь прихожанъ проникается заботами о той же войнѣ и ея участникахъ. И здѣсь священникъ на каждомъ шагу встрѣчается съ этими новыми деревенскими настроеніями и заботами и такъ или иначе долженъ реагировать на нихъ.

Не минуетъ его участія и руководства и сборъ пожертвованій на дѣйствующую армію и на больныхъ и раненыхъ воиновъ», и заготовка бѣлья и подарковъ для воиновъ, и чтеніе газетныхъ сообщеній о ходѣ и развитіи военныхъ дѣйствій. Все это многое и другое ставитъ современное духовенство лицомъ къ лицу предъ новыми запросами, новыми задачами жизни и требуетъ отъ духовенства напряженія его силъ.

Подавая во всемъ благой примѣръ, намъ, служителямъ Божиимъ, должно быть непорочными предъ правдою Божіею и на всякій часъ стараться о добромъ и святомъ предъ Богомъ и человѣками (Римл. 12, 17).

Да укрѣпятся же наши руки ослабленныя и колѣна разслабленныя (на молитву), да утѣшатся малодушные: се бо Богъ нашъ судъ воздастъ и воздастъ: Той придетъ и и спасетъ насъ.

Скорбящимъ по роднымъ воинамъ.

Отцы! жалѣя дѣтей вашихъ, христіанскихъ воиновъ, вспоминайте праотца Авраама, прославленнаго Богомъ за свою вѣру и надежду на Бога, за полную преданность волѣ Божіей, даже до готовности принести въ жертву любимаго своего сына Исаака. Не забудется у Бога и ваша полная готовность пожертвовать своимъ дорогимъ сыномъ для спасенія Отечества: Наградившій Авраама, и васъ не оставитъ безъ награды, только покоритесь Его св. волѣ. Если благополучно возвратится сынъ вашъ съ войны—благодарите Господа, если же умереть честною смертію на полѣ брани, не будьте малодушны, но какъ праведный Іовъ, лишившійся дѣтей, говорите: «Господь далъ, Господь и взялъ, какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось, да будетъ имя Господне благословенно».

Матери, проводившія своихъ сыновей на войну! Тоскуетъ и болитъ ваше материнское сердце и горькія слезы льются изъ очей. Трудно удержать эти слезы, но можно усладить ихъ горечь любовію къ Богу. Подкрѣпите себя воспоминаніемъ, какъ другія подобныя вамъ, матери переносили страданія и

смерть своихъ дѣтей. Вотъ св. Соломонія, мать семи братьевъ Маккавеевъ; она не падаетъ духомъ, не унываетъ, не ропщетъ, а послѣ того, какъ замучили шестерыхъ сыновей, она въ отвѣтъ на совѣты мучителя уговорить послѣдняго сына отречься отъ Бога, говоритъ: «Чадо мое! я съ такимъ трудомъ и нуждою воспитывала тебя; не отрекайся отъ Бога, Которому мы поклоняемся; умри такъ же, какъ братья твои, чтобы мнѣ встрѣтить тебя съ ними въ блаженной жизни». Вотъ другая дивная мать св. Софія передъ предстоящими страданіями такими словами напутствуетъ своихъ дѣтей: «Дѣти мои дорогія! наступило нынѣ время нашего подвига ради Иисуса Христа. Не устрашайтесь же вы пострадать за Него! Не убойтесь лишиться временной жизни ради жизни вѣчной въ царствіи Его. Не бойтесь того, что будутъ истязать ваши тѣла: Богъ исцѣлитъ ваши раны и дастъ вамъ нетлѣнную красоту. Не прельщайтесь вы, если вамъ будутъ обѣщать богатые дары и всякія земныя почести... Все это исчезаетъ, какъ дымъ, какъ пыль все разметається вѣтромъ и увядастъ, какъ трава. Вѣчны одни только Божіи дары. Не опасайтесь вы никакого зла: Богъ не отступитъ отъ васъ. Онъ Самъ обѣщалъ вѣрующимъ въ Него, что скорѣе мать забудетъ свое дитя, чѣмъ Онъ забудетъ Своихъ дѣтей... О дѣти! вспомните, что въ страданіяхъ родила я васъ, въ трудахъ воспитала васъ; вспомните, какъ учила я васъ и любви и страху Божію, и утѣшите старость мою твердымъ исповѣданіемъ вѣры во Христа. Дайте мнѣ радость назваться матерію мучениковъ Христовыхъ! Тогда возвеличится душа моя, когда увижу дѣтей моихъ умирающими Господа ради»!...

Такія мужественныя слова излились изъ устъ слабыхъ женщинъ, любящихъ Господа! Въ нихъ ободреніе и вашей скорби, и вы, по примѣру ихъ, подкрѣпляйте вѣру дѣтей своихъ родительскимъ благословеніемъ, молитвами и добрыми дѣлами; тогда, подобно матерямъ мучениковъ, будете участвовать въ наградѣ, уготованной отъ Господа дѣтямъ вашимъ за ихъ доблестные подвиги на полѣ брани, гдѣ они могутъ оружіемъ побѣдить и сломить окончательно врага при одномъ условіи, если твердо будутъ вѣровать въ помощь Божію: вѣрою и мученики достохвальныя побѣдили царствія, содѣляли правду, получили обѣтованія; сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша!

Поручите дѣтей своихъ особому покровительству и заступничеству Взыбранной Воеводѣ нашей—Пресвятой Богородицѣ. Ей поручилъ, умирая на крестѣ, Сынъ Ея возлюбленный своего любимаго ученика Іоанна Богослова: «Се, сынъ Твой»... Она знаетъ глубину и горечь материнскихъ скорбей, Ей Самой оружіе прошло душу, и Она распростретъ Свой покровъ, по молитвамъ скорбящей матери, надъ ея сыномъ, окруженнымъ на каждомъ шагѣ опасностями войны, и изъ самаго ада разрывающихся снарядовъ сохранить его для тебя живымъ и невредимымъ. Русскія вѣрующія матери, желающія счастья и удачи своимъ дѣтямъ, всегда возлагали и возлагаютъ свое упованіе на Пречистую Дѣву, упованіе ихъ не было тщетнымъ и принесло желанные плоды. Такъ, боярыня Марфа, родоначальница царскаго Дома Романовыхъ, благословляя 16-лѣтняго сына Михаила на русское царство, поручила его передъ чудотворной Θεодоровскою иконою покрову Божіей Матери, сказавъ: «Въ Твои пречистыя руки предаю чадо мое; настави его на путь истины, устрой ему полезная, а съ нимъ и всему христіанству». И съ воцареніемъ Михаила смута на Руси прекратилась и малое—всего въ 3 мил. государство, управляемое царями дома Романовыхъ, разрослось въ великую Державу Россійскую со 160 милліонами жителей.

Такъ и вы, матери, препоручите своихъ сыновей заступничеству Богоматери и Ей молитесь не только за нихъ, но и за все христіанское воинство: «**О всемилостивая Владычице, не лиши насъ и нынѣ Твоего заступленія, но молитвами Твоими защити и спаси православнаго Императора и все христіанское Его воинство, силою Твоею огради, да Тобою хвалящеся, и все упованіе на Тя возлагающе, не постыдимся во вѣки!**»!

Она даруетъ славную побѣду нашему Царю, а вѣрныхъ воиновъ Его—однихъ сохранить, а другихъ приметь въ обители небесныя.

Братья и сестры воиновъ! Пророкъ Божій Моисей сказалъ сынамъ Израилевымъ: «братья ваши пойдутъ на войну, и вы останетесь здѣсь». То же самое произошло и съ вами: братья ваши пошли на войну, а вы остались дома. Такова воля Господня, не вѣмъ Господь назначилъ идти въ битву; но чтобы принять участіе въ святомъ дѣлѣ защиты Родины,

окажите необходимую поддержку дорогимъ братьямъ, прежде всего усердною молитвою, заѣмъ, если они жили отдѣльною семьею, помогите ихъ женѣ и дѣтямъ. Ваша поддержка ободритъ брата-воина въ его трудномъ подвигѣ, по слову Священнаго Писанія: «братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, утверждается же яко основанное царство». Постарайтесь же теперь съ особеннымъ усердіемъ исполнить завіщаніе ап. Павла: «будьте братолюбивы», успокойте также сыновнею любовью родителей своихъ — отца и мать; забота о родныхъ и близкихъ воина — вотъ ваша мирное служеніе Отечеству во время брани со врагомъ, за что васъ помилуетъ Господь. Твердо помните, что защищая Россію, братъ вашъ защищаетъ вашу честь, вашъ домъ, ваше достоинствіе, а если прольется кровь, то она прольется и за васъ. Если же для васъ братъ не жалѣетъ своей собственной жизни, то не жалѣйте и вы всего того, чѣмъ можете помочь ему и его семьѣ. Это общій долгъ прежде всего къ вамъ относится и съ васъ будутъ потребованъ отчетъ въ его исполненіи.

Что сказать вамъ, жены воиновъ? Хотѣлось бы смягчить вашу сердечную тоску словомъ утешенія, но такъ какъ часто слово человѣческое бываетъ безсильно, то напомнимъ вамъ слова Господни: «Услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежитъ всему тому быть. Не бойтесь убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать. Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и не одна изъ нихъ не забыта передъ Богомъ. А у васъ и волосы на головѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ... Не бойся, только вѣруй... Все возможно вѣрующему. Я съ вами до скончанія вѣка».

Изъ этихъ словъ Спасителя вы видите, что въ Иисусѣ Христѣ — наша крѣпость, сила, радость и вѣчное спасеніе. Будьте христіанскими и Господь не только сохранитъ васъ, но и обрадуетъ, какъ Онъ обрадовалъ Женъ-Мироносицъ за ихъ любовь къ Нему; онѣ первыя удостоились видѣть воскресшаго Спасителя и слышать отъ Него: «радуйтесь!» Дай Богъ, чтобы и ваша временная печаль обратилась въ радость вѣчную. *Съюжіе слезами, радостію пожнутъ.*

«Поч. Лист.»

Маленькія мысли.

Азбучная истина, избитое положеніе, что школа должна не только обучать, но и воспитывать; не только дѣйствовать на умъ, обогащать своихъ питомцевъ разными свѣдѣніями и познаніями, но и нравственно облагораживать ихъ: будить совѣсть, направлять къ добру волю, прививать послѣдней навѣки и склонности къ порядку, приличію и благожелательности. Исполненіе однихъ умственныхъ способностей для жизни весьма недостаточно; образованіе—это обоюдоострый мечъ, который безъ соответствующей нравственной культуры является для человѣка скорѣй опасностью, нежели помощію, и можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Хотя В. Гюго и сказалъ, что «открыть школу—значить закрыть тюрьму», но прекрасный афоризмъ этотъ имѣетъ силу и соответствуетъ дѣйствительности лишь только тогда, когда школа здорова и нормальна, когда учебный и воспитательный элементы въ ней находятся въ гармоничномъ единеніи и одинъ не приносится въ жертву другому. Судебная хроника массами примѣровъ говоритъ намъ, что обладаніе однимъ знаніемъ, даже высшимъ, не можетъ удержать человѣка отъ самыхъ низкихъ нравственныхъ паденій, отъ самыхъ ужасныхъ преступленій. Въ виду такой важности воспитанія съ необходимостью его должна считаться каждая школа, какого-бы разряда она ни была, и въ какомъ-бы вѣдомствѣ ни состояла; но въ особенности, со всей силой, это относится къ школѣ начальной, гдѣ обучаются дѣти малыя, существа юныя, воспріимчивыя, на которыхъ каждое явленіе, каждый фактъ—дурной или хорошей—кладетъ рѣзкій слѣдъ, вслѣдствіе чего дѣтскія впечатлѣнія бываютъ самыми прочными и трудно изгладимыми.

Пренебреженіе воспитаніемъ ребенка, дурные примѣры съ дѣтства самымъ пагубнымъ образомъ отражаются на всей послѣдующей жизни человѣка; вотъ почему и Спаситель такъ строго осудилъ всѣхъ, соблазняющихъ «малыхъ сихъ». Но воспитываетъ-ли наша начальная школа, и что дѣлаютъ въ этомъ отношеніи учащіе въ ней?

Жизнь есть нелицепріятный судія и самый вѣрный оцѣнщикъ; обратимся прежде всего къ ней и въ ея обьден-

ныхъ фактахъ и явленіяхъ поищемъ того или другого отвѣта на данный вопросъ. Безъ сомнѣнія, всѣмъ и каждому изъ насъ ясно, что образованіе на Руси растетъ и множится, что количество школъ съ каждымъ годомъ увеличивается, и процентъ безграмотныхъ быстро сокращается. Въ силу сихъ данныхъ, слѣдуя вышеприведенному изреченію Гюго, нужно было-бы думать и вправдѣ ожидать, что вотъ наступилъ моментъ и пришло время, когда власть тѣмы должна уступить мѣсто власти свѣта, когда число преступленій неминуемо должно сокращаться и идти на убыль, и что вообще дикости и невѣжеству пришелъ конецъ. Но, къ сожалѣнію, тщетны подобныя ожиданія: голосъ жизни говоритъ совсѣмъ иное. Правда—школы множатся и растетъ образованіе, но по выводамъ статистики правда и то, что на ряду съ образованіемъ растутъ и преступленія; послѣднія увеличиваются въ числѣ и разнообразятся по формамъ. Высокія качества души русскаго народа, еще разъ столь чудно проявившія себя въ послѣднюю грозу военной непогоды, находятся въ опасности. Пьянство и не разлучное съ нимъ всѣхъ родовъ гулиганство, какъ червь, подтачивали народный организмъ и расшатывали его силы—и духовныя и тѣлесныя, такъ что понадобился Царскій призывъ, чтобы положить конецъ этому злу.

Газеты, наполненныя теперь извѣстіями съ войны, прежде только и пестрѣли одними описаніями разнаго рода убійствъ, грабежей и насилій.

Очевидно отсюда, что жизнь — одно, а школа—другое; что послѣдняя, сообщая знанія и развивая умъ, внутренняго обновленія духа не даетъ и нравственнаго оздоровленія съ собою не несетъ. Таковъ голосъ жизни, таковъ выводъ о современной школѣ изъ фактовъ и явленій обыденной дѣйствительности, — выводъ подтверждаемый къ тому же и мнѣніемъ большинства лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу. Намъ много приходилось читать и бесѣдовать по данному вопросу, приходилось не мало и личныхъ дѣлать наблюденій въ этой области, и въ концѣ концовъ можно сказать лишь одно: за рѣдкими счастливыми исключеніями воспитательнымъ задачамъ въ начальныхъ училищахъ отводится самое послѣднее мѣсто, и въ большинствѣ случаевъ все дѣло въ нихъ ограничивается одною выучкой, однимъ развитіемъ памяти чрезъ прохожденіе положенныхъ программой предметовъ

Нисколько не будет преувеличиваніемъ, если скажемъ, что желаніе—какъ можно лучше стличиться своими учениками на экзаменѣ, какъ можно больше выложить предъ начальствомъ всевозможныхъ свѣдѣній и познаній—есть первая и единственная забота всѣхъ и учителей и учительницъ; это главный и доминирующій стимулъ для всей ихъ дѣятельности, вслѣдствіе чего дальше заучиванія многочисленныхъ правилъ, формулъ, цифръ и наименованій—школьное дѣло обыкновенно неидетъ; такимъ заучиваніемъ оно начинается, имъ же и кончается. Заглянуть-же, напр., въ душу своихъ питомцевъ, помимо учебной программы о чемъ-л. почеловѣчески побесѣдовать съ ними, заинтересоваться ихъ нравами и привычками и тѣмъ или другимъ способомъ благотворно подѣйствовать на ихъ волю—всѣ подобныя вещи находятся внѣ круга заботъ и мыслей нашихъ народныхъ педагоговъ, отчего и наблюдается полнѣйшая оторванность школы отъ жизни и учащихся отъ той среды, гдѣ они живутъ и дѣйствуютъ.

Впрочемъ, вглядываясь въ положеніе и составъ современныхъ учителей—всего этого нужно было постоянно ожидать, и удивляться и сѣтовать здѣсь совершенно нечего. Учащій нынѣ помель интеллигентъ, съ образованіемъ никакъ не ниже средняго; на окружающую его сѣрую среду онъ смотритъ свысока и смѣшиваться, интересоваться ею онъ не имѣетъ ровно никакой нужды, ни повода. Какое, собственно говоря, ему дѣло до этой среды и ея жизни; что можетъ побудить учителя вникнуть въ нравы и обычаи своихъ питомцевъ, чѣмъ могутъ пострадать его личные интересы отъ того или другого внѣшкольнаго поведенія ихъ, когда, огордившись на нѣсколько мѣсяцевъ четырьмя школьными стѣнами, онъ ничто не видитъ и не слышитъ, вполне спокойно ограничивая кругъ своей дѣятельности внѣшнимъ выполненіемъ учебной программы и полученіемъ жалованія двадцатаго числа. При настоящемъ своемъ положеніи наши учащіе въ мѣстномъ населеніи представляютъ элементъ временный и случайный; въ большинствѣ случаевъ—это юныя перелетныя птицы, чуть ни каждый годъ мѣняющія свои школы и смотрящія на нихъ какъ на тюрьму, гдѣ имъ въ силу необходимости приходится прожить въ году нѣсколько скучныхъ томительныхъ мѣсяцевъ, гдѣ каждый проведенный безъ официальныхъ занятій часъ ихъ страшно тяготитъ, и они не знаютъ, что съ собой дѣлать и чѣмъ заполнить время.

Большинству изъ нихъ и въ голову не приходитъ, напр. когда-нибудь въ праздничное время собрать учениковъ, ихъ родителей, почитать, побесѣдовать съ ними; наоборотъ—не довольствуясь полугодовыми каникулами и платнымъ шестимѣсячнымъ ничегонедѣланіемъ, наши учащіе стараются использовать каждый праздникъ, каждый поводъ—лишь бы только улизнуть изъ школы; отлучки ихъ бываютъ до того часты, что одно земство вынуждено было по этому поводу издать особый циркуляръ, воспрещающій учителямъ безъ особой нужды въ учебное время покидать свои школы. Отчужденность отъ школы, не любовь къ ней со стороны учащихся доходитъ порой прямо до курьеза: бѣгство ихъ по окончаніи учебнаго времени бываетъ до того поспѣшно, что они не успѣваютъ даже, какъ слѣдуетъ, собрать своихъ скромныхъ вещей, многое забываютъ и присылаютъ за нимъ послѣ. Со стороны бываетъ иногда рѣшительно непонятно, какъ это, напр., учительница можетъ такъ равнодушно, прямо послѣ экзамена, не теряя ни минуты, уѣхать изъ школы, не оставшись побесѣдовать, погулять съ своими питомцами, надъ которыми она трудилась цѣлые годы и съ которыми, можетъ быть, видится въ послѣдній разъ! Не потому-ли отчасти и школьныя зданія наши выглядятъ въ большинствѣ случаевъ такими грязными и непривѣтливыми, что учащіе живутъ въ этихъ зданіяхъ лишь тѣломъ, душой-же витаютъ вездѣ, гдѣ угодно, но только не въ нихъ. Не разъ приходилось наблюдать: появилась на потолокъ паутина, учительница никогда не догадается смести ее; или—выпалъ изъ подъ картины гвоздь, послѣдняя перекосилась, и если завѣдующій не вобьетъ самъ, то отъ учительницы не жди: ни своихъ рукъ не приложить, ни сторожа не заставить. Случилось мнѣ какъ-то, за отсутствіемъ свѣта въ своемъ домѣ, отдать въ школу цвѣты; потомъ ученики принесли отъ себя нѣсколько банокъ, и вся школа наша украсилась зеленью, принявъ веселый и весьма пріятный видъ. Но интересно—что-же изъ этого получилось и что было дальше? Проходитъ мѣсяцъ—другой, хожу въ школу и замѣчаю, что цвѣты мои начинаютъ вянуть; вижу, что одни совсѣмъ не поливаются, другіе опариваются кипяткомъ изъ чайника; мало того—приходящіе по субботамъ мыть полы, дѣвицы пользуясь полнѣйшимъ недосмотромъ, стали ломать себѣ вѣтки, а потомъ уносить и

цѣлыя банки, такъ что къ концу года отъ двадцати кустовъ зелени осталось лишь одно воспоминаніе, и школа опять приняла свой прежній казарменный видъ.

Конечно, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, изъ общаго правила бываютъ и исключенія; не всѣ, безъ сомнѣнія, учащіе, относятся холодно и формально къ своему призванію; есть и среди нихъ личности идейныя, горячо и беззавѣтно любящія свое дѣло; мы сами имѣли счастье видѣть у себя такую учительницу, благотворное вліяніе которой выходило далеко за предѣлы школы; но должно замѣтить, что подобные экземпляры до того рѣдки, что въ каждомъ уѣздѣ они на перечотъ.

Не въ укоръ учащимъ говоримъ все это, такъ какъ въ данномъ случаѣ болѣе виноваты не столько они сами, сколько ихъ временное и случайное положеніе, являющееся для большинства изъ нихъ переходною ступеню къ другому какому-либо образу жизни. Эта временность и случайность поселяетъ въ учащихся скуку, недовольство, и только поэтому учительскій трудъ становится для нихъ тяжелымъ и обременительнымъ. Совсѣмъ-бы другая была картина и другое отношеніе къ дѣлу, если-бы наши учителя и учительницы, будучи хорошо обеспеченными, были въ состояніи вести образъ жизни семейный, осѣдлый, круглый годъ находиться при школѣ, имѣя хотя-бы маленькое хозяйство, какъ-то: огородъ, садъ, птицу и т. п. Тогда самыя условія жизни невольно заставили бы ихъ позаботиться и о воспитаніи своихъ питомцевъ; вѣдь не могъ бы равнодушно перенести учитель, если-бы, напр., его ученики потоптали у него огородъ, поломали яблони, или каждый вечеръ съ гиканіемъ пахатныхъ прибаутокъ стали мимо школьныхъ оконъ ѣздить въ ночное. На все бы это онъ обратилъ вниманіе и изъ своихъ личныхъ интересовъ что-нибудь предпринялъ для облагороженія какъ школьниковъ, такъ и взрослого населенія. Но, конечно, осуществленіе мечты объ осѣдломъ положеніи народныхъ учителей — дѣло далекаго будущаго; въ настоящее-же время, къ сожалѣнію, приходится констатировать тотъ фактъ, что школа отъ жизни стоитъ далеко и воспитательнаго вліянія оказываетъ весьма мало.

Села Студенецъ свящ. В. Якишинскій.

Голосъ духовенства.

Священники-депутаты Государственной Думы представили оберъ-прокурору Св. Синода А. Д. Самарину обширную докладную записку «съ выраженіемъ думъ, надеждъ, сѣтованій и взглядовъ по поводу современной церковной жизни». Эта записка, какъ справедливо указываетъ само духовенство Думы, служить отраженіемъ взглядовъ всего русскаго духовенства. Уже это одно обстоятельство даетъ право этому документу на самую широкую извѣстность и вниманіе къ себѣ со стороны всѣхъ—и правящихъ и общественныхъ—круговъ въ Россіи. Вопросы, затрагиваемые въ данной запискѣ, по существу своему не новы: они не разъ уже поднимались самою жизнью и горячо обсуждались и въ печати, и въ различныхъ собраніяхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Высказывался по нимъ неоднократно также и нашъ журналъ, стоящій на стражѣ интересовъ православія и Церкви. Вопросы эти суть вопросы внутренняго преобразованія быта нашей церковной жизни, направленного къ оживленію и болѣе широкому и плодотворному развитію послѣдней. Вопросы эти, близкіе сознанію каждаго православнаго русскаго человѣка, особенно близки, разумѣется, рядовому духовенству, непосредственно на своихъ плечахъ несущему всѣ тяжелыя послѣдствія застарѣлыхъ и прочно окрѣпшихъ недостатковъ внутренняго церковнаго быта. Поэтому и голосу его по даннымъ жизненнымъ вопросамъ должно быть оказано предпочтительное вниманіе. Мы приводимъ записку думскаго духовенства въ извлеченіи, останавливаясь лишь на самомъ существенномъ и основномъ.

«Что наша церковная жизнь,—говорится въ запискѣ,—идетъ не вполне нормальнымъ путемъ,—объ этомъ едва ли нужно говорить. Не только въ образованныхъ слояхъ, но и въ сферѣ простого народа, искони бывшаго вѣрнымъ православной церкви, замѣчаются нынѣ охлажденіе къ церкви, оскуднѣніе религіознаго духа или же увлеченіе сектантскимъ лжеученіемъ. Авторитетъ духовныхъ пастырей какъ будто падаетъ все болѣе и болѣе, такъ что даже самые лучшіе, самые энергичные изъ нихъ иногда въ безсиліи и какъ бы въ отчаяніи опускаютъ руки. Но мы далеко отъ безнадеж-

наго отчаянія. Православная церковь существовала и будет существовать вѣчно. Нужно только выдвигать достойныхъ дѣятелей. Прежде всего, для церкви нужны пастыри съ достаточнымъ образованіемъ и съ широкимъ пониманіемъ задачъ и нуждъ церкви. Время нынѣ таково, что въ образованныхъ пастыряхъ нуждаются не только культурныя силы общества, но и сельское населеніе. Контингентъ пастырей безъ достаточнаго образованія сослужитъ церкви плохую службу. Онъ въ значительной мѣрѣ ослабитъ авторитетъ церкви въ глазахъ пасомыхъ. Православное духовенство со скорбію смотритъ на возникающія нынѣ попытки понизить уровень духовнаго образованія и внести такъ-называемый фельдшеризмъ въ пастырскую жизнь. Можетъ-быть, въ духовныхъ школахъ по уставамъ 1869 и 1884 гг. и были довольно крупные недостатки, касающіеся, главнымъ образомъ, воспитательной стороны, на эти школы давали солидное общее образованіе. Поэтому разрушать въ духовной школѣ то хорошее, что въ ней было, теперь будетъ великимъ грѣхомъ. Общій голосъ духовенства таковъ, что въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ общій образовательный курсъ не долженъ быть понижаемъ. Слѣдуетъ только устранить въ немъ недочеты въ воспитательномъ духѣ и внести въ него тотъ живой духъ религіознаго воодушевленія, который такъ необходимъ для пастырскаго служенія».

«Многихъ пугаетъ то обстоятельство, — продолжаетъ думать духовенство, — что воспитанники духовныхъ семинарій съ законченнымъ общимъ образованіемъ оставляютъ путь пастырства и бѣгутъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Не пугайтесь. Пусть бѣгутъ, — изъ этихъ бѣглецовъ, все равно, не вышло бы добрыхъ пастырей. Да и никакими принудительными мѣрами не остановитъ этого бѣгства. Любопытный фактъ: наши епископы изъ вдовыхъ священниковъ въ большинствѣ случаевъ воспитываютъ своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Видно, очень и очень несладка доля пастыря. Теперь уже приходится отказаться отъ мысли пополнить ряды пастырства только духовнымъ сословіемъ».

О недостаткахъ духовно-учебныхъ заведеній въ запискѣ говорится:

«Нынѣшнія семинаріи не умѣютъ привить своимъ потомкамъ искренней вѣры и сердечной любви къ церкви. Изъ

многихъ недостатковъ духовной школы слѣдуетъ, прежде всего, указать на неудовлетворительный подборъ руководителей школъ, которые по преимуществу выбираются изъ монашескихъ лицъ, въ большинствѣ случаѣвъ молодыхъ и малоопытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ. Можно указать на сотни случаевъ, когда монахъ, почти только-что сошедшій со студенческой скамьи, въ 25—26 лѣтъ назначается смотрителемъ училища или инспекторомъ семинаріи.

Предпочтительное назначеніе монаховъ на административныя должности оказываетъ нежелательное вліяніе на составъ нынѣшняго ученаго монашества. Значительная часть молодыхъ людей идетъ въ монахи просто по временному увлеченію, которое часто смѣняется равнодушіемъ, холодностію и даже отрицательнымъ отношеніемъ къ монашескимъ обѣтамъ. Но что всего печальнѣе, — большинство студентовъ принимаетъ постригъ только потому, что поддается соблазну легкаго достиженія служебныхъ успѣховъ и начальственнаго положенія, принимаетъ не для неба, а для земли, для житейскихъ выгодъ. Было бы великимъ благомъ и для академіи, и для церкви, если бы совсѣмъ была прекращена практика постриженія въ монашество на академической скамьѣ, тогда, можетъ быть, мы не знали тѣхъ соблазнительныхъ примѣровъ нарушенія монашескихъ обѣтовъ, какъ явнаго, такъ и тайнаго, которые нерѣдко дѣляются предметомъ общественнаго говора и сообщеній въ повременной прессѣ».

«Съ душевной скорбью, — говорится далѣе въ запискѣ, — и послѣ долгихъ колебаній, думское духовенство рѣшилось коснуться тѣхъ ненормальныхъ отношеній, которыя замѣчаются между правящимъ и подчиненнымъ духовенствомъ, между епископами и приходскими пастырями. Русское духовенство вѣками воспитывалось въ уваженіи къ епископскому сану, но оно не можетъ не скорбѣть, когда видитъ, что епископы поставили себя слишкомъ высоко и далеко отъ своихъ соработниковъ въ церковномъ дѣланіи, отъ приходскихъ пастырей.

Духовенство не видитъ отеческаго руководства со стороны своихъ владыкъ. Оно заменено холоднымъ, чисто officialнымъ и преимущественно бумажнымъ отношеніемъ.

Права священника ничѣмъ не ограждены. Достаточно словесной жалобы на него со стороны земскаго начальника

или даже становаго пристава, чтобы онъ подвергся переводу въ другой приходъ.

И до сихъ поръ нерѣдки случаи, что владыки ставятъ подчиненныхъ протоіереевъ на поклоны въ церкви при полномъ собраніи молящихся или же дѣлаютъ рѣзкіе, несдержанные выговоры передъ лицомъ прихожанъ».

Указавъ затѣмъ на необходимость реформы консисторіи и на желательность допущенія въ составъ Синода представителей бѣлаго духовенства, думское духовенство продолжаетъ:

«Ждетъ своего разрѣшенія и волнующій всѣхъ вопросъ о созывѣ всероссійскаго помѣстнаго собора. Можетъ-быть, переживаемое нами время, помимо страшныхъ военныхъ событій, представляетъ и не вполне благопріятныя условія для плодотворныхъ дѣяній собора, но современная церковная жизнь настойчиво выдвигаетъ нужду въ соборѣ. Соборъ внесетъ миръ и удовлетвореніе въ среду членовъ православной церкви только тогда, когда къ участию въ занятіяхъ собора будутъ привлечены не только одни епископы, но и міряне и бѣлое духовенство».

Въ заключеніе думское духовенство указываетъ на необходимость реформы прихода и заканчиваетъ такъ:

«Бременемъ для церкви и церковной жизни являются безконечные сборы въ церквахъ на всевозможныя народныя нужды. И общество, и прихожане глубоко возмущаются длинной вереницей всякаго рода тарелокъ и кружекъ и откровенно заявляютъ, что это отбиваетъ охоту посѣщать храмъ. Только при освобожденіи приходскихъ церквей отъ обложенія и приходскихъ сборовъ явится возможность развить широкую приходскую благотворительность. Къ широкой благотворительности должны быть привлечены и монастыри.

Изъ другихъ болѣе или монѣ существенныхъ нуждъ слѣдуетъ указать на слѣдующія:

1) Нельзя не пожалѣть о томъ, что духовенство нынѣ ограничено въ правѣ участія въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи и имѣетъ здѣсь только по одному представителю, и притомъ не избираемому, а назначаемому епархіальнымъ начальствомъ.

2) Слѣдуетъ пересмотрѣть вопросъ о сложеніи сана. Трудно и какъ бы совѣстно говорить теперь объ обезпеченіи духовенства. Но здѣсь не шкурный только вопросъ, а во-

прось о вліянні пастырей на своихъ пасомыхъ. До тѣхъ поръ, пока существуетъ нынѣшній ненормальный и унижительный способъ обезпеченія духовенства, до тѣхъ поръ не поднимется авторитетъ духовенства въ глазахъ народа

Нельзя не позаботиться о несчастныхъ вдовахъ и сиротахъ духовенства.

Можно еще указать на ненормальную постановку миссіонерскаго дѣла. Институтъ епархіальныхъ миссіонеровъ, часто не имѣющихъ даже священническаго сана, представляется безплоднымъ и во многихъ случаяхъ вреднымъ. Это скорѣе обязанности полицейскія, чѣмъ религіозно-просвѣтительныя».

(Церк. Вѣст.).

Церковно-общественная жизнь въ Россіи.

Преосвящ. Никандръ вятскій о дѣятельности пастыря.
«Кама» приводитъ слѣдующее мѣсто изъ бесѣды преосвященнаго Никандра со священниками:

«Я взглянулъ въ доклады благочинническихъ съѣздовъ духовенства епархіальному съѣзду объ усиленіи пастырской дѣятельности: одни говорятъ объ усиленіи проповѣди, другіе о необходимости развитія общенароднаго пѣнія съ богослуженіемъ. По моему, это дѣтскій лепетъ. Все это, конечно, хорошо, но все это слишкомъ мало. Дѣятельность пастыря теперь должна быть совсѣмъ иная, чѣмъ была лѣтъ 15 или даже 10 тому назадъ. Общественная жизнь измѣнилась съ того времени и продолжаетъ измѣняться быстро, а въ соотвѣтствіи съ этимъ и пастырская работа усложняется и расширяется. Какъ я представляю дѣятельность приходскаго священника, вы можете отчасти увидѣть изъ 2 § проектируемаго мною устава епархіальнаго братства. Вы должны питать своихъ пасомыхъ не одною только духовною пищею: голодный чловѣкъ неохотно слушаетъ слово Божіе. Накормите его, напоите, обогрѣйте въ буквальный смыслъ, и онъ самъ попроситъ у васъ покормить его духовно. Я буду привѣтствовать всякую вашу дѣятельность и въ кооперативахъ, и въ кредитныхъ

учрежденіяхъ, и въ сельско хозяйственныхъ обществахъ, во всемъ, что содѣйствуетъ матеріальному благосостоянію вашихъ прихожанъ»

Мобилизаціей монастыря. Св. Синодъ снова обратился къ нашимъ монастырямъ съ призывомъ расширить лазареты, усилить размѣры денежныхъ взносовъ на госпитали и т. п.

Очевидно, наши монастыри еще глухи къ нуждамъ страны и призыву Синода. Объ этомъ же свидѣлствуетъ и анкета, устроенная газ. «Ран. Утро».

Одно мнѣніе изъ этой анкеты мы и беремъ.

— Я отъ всей души привѣтствую идею мобилизаціи сейчасъ русскихъ монастырей. Въ моментъ, когда отечество въ опасности, когда всѣ рѣшительно русскія учрежденія—городскія, земскія, школы, фабрики, заводы—положили на алтарь отечества свои силы, кому, какъ не монастырямъ, богатымъ русскимъ монастырямъ, откликнуться и своей долей участія?!

Скажутъ, монастыри что-то дѣлаютъ. Но, по впечатлѣніямъ массъ, монастыри дѣлаютъ очень мало. Въ японскую кампанію Троице-Сергіева лавра пожертвовала миллионъ, а дала ли она сейчасъ столько?

Я говорю о деньгахъ прежде всего потому, что этотъ вопросъ у всѣхъ возникаетъ раньше другихъ. Думаю, что «мобилизовать» монастырскіе капиталы, огромные капиталы, безусловно нужно было бы. Правда, это трудно сдѣлать, такъ какъ у монастырей масса незарегистрированныхъ капиталовъ, которые трудно учесть. Но есть главнѣйшіе капиталы, которые можно было бы чрезъ Св. Синодъ утилизировать, ну, хотя бы для санитарныхъ цѣлей войны. При мобилизаціи капиталовъ нужно не забыть еще такъ называемыхъ архіерейскихъ и митрополичьихъ суммъ. Ихъ тоже наберется порядочно.

Это—что касается денегъ. Параллельно съ мобилизаціей суммъ, я бы все-таки считалъ необходимой и мобилизацію живой монастырской силы. Въдѣ въ монастыряхъ ея масса. Монаховъ можно было бы утилизировать въ качествѣ братьевъ милосердія въ арміи, а также—для духовныхъ потребностей, тамъ, гдѣ полковой священникъ не всегда успѣетъ побывать.

Большое богатство хранятъ монастыри и въ видѣ технической силы. Сколько среди монаховъ слесарей, техниковъ,

механиковъ и т. п.!.. Возьмите одни сѣверные монастыри— Валаамъ и др.—вѣдь тамъ можно цѣлые заводы открыть!

Какъ видите, польза отъ монастырей можетъ быть большая. Надо спѣшить съ ихъ мобилизаціей.

Соловецкая обитель и война. Несмотря на богатство видимое, Соловецкая обитель держится почти исключительно на благотѣніи паломниковъ, которыхъ ежегодно лѣтомъ перебываетъ въ монастырѣ десятки тысячъ. Нынѣ же—эти тысячи превратились въ сотни. Да и эти сотни едва успѣваютъ удовлетворить обитель, ибо въ прежніе годы годы «трудниковъ-годовиковъ», кои совершенно бесплатно (на готовой пищѣ и при готовой одеждѣ отъ монастыря) трудились годъ, два и три, было болѣе 800, нынѣ—ихъ менѣе 200.

О смѣшанныхъ церковныхъ хорахъ. Московск. митр. Макарій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе.

«До свѣдѣнія моего дошло, что во многихъ церквахъ, какъ г. Москвы, такъ и сельскихъ, при богослуженіяхъ поютъ смѣшанные хоры изъ мужчинъ и лицъ женскаго пола, причемъ многія изъ послѣднихъ являются въ церковь въ неприличествующихъ мѣсту ихъ нахожденія костюмахъ, чтобы показать таковыя богомольцамъ, и тѣмъ вызываютъ недовольство и смущеніе среди послѣднихъ. Кромѣ сего, нѣкоторыми хорами, какъ мужскими, такъ и смѣшанными, исполняются въ храмахъ при богослуженіяхъ пѣснопѣнія въ такихъ композиціяхъ, которыя слишкомъ уклоняются отъ церковныхъ и обиходныхъ напѣвовъ.

Всѣ таковыя явленія крайне нежелательны, а посему предлагаю московской духовной консисторіи сдѣлать распоряженіе по церквамъ какъ г. Москвы, такъ и уѣзднымъ—городскимъ и сельскимъ, гдѣ существуютъ смѣшанные хоры: во-первыхъ, о предложеніи о.о. настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ прекратить принимать таковыя смѣшанные хоры для церковныхъ пѣснопѣній въ храмахъ и взамѣнъ ихъ,—если въ томъ имѣется надобность,—приглашать мужской хоръ, а въ крайнемъ случаѣ, гдѣ не представляется возможности осуществить это, чтобы участвующіе въ смѣшанныхъ хорахъ лица женскаго пола, являясь въ храмъ, одѣвались скромно и покрывались прилично, и во-вторыхъ, вмѣнять о.о. настоятелямъ церквей въ обязанность слѣдить, чтобы при богослуженіяхъ хорами исполнялись пѣснопѣнія цер-

ковныя, согласныя съ обиходными напѣвами. При этомъ рекомендуется пользоваться при богослуженіяхъ потными кпигами, одобренными Св. Синодомъ и училищнымъ совѣтомъ, а для одноголоснаго псаломщического пѣнія рекомендуется кпига «Спутникъ псаломщика», изданная въ Новгородѣ, при канцеляріи мѣстнаго преосвященнаго. При этомъ наблюденіе за вышеизложеннымъ по отношенію къ хорамъ и исполненію ими пѣснопѣній при богослуженіяхъ въ г. Москвѣ поручается настоятелю московскаго Казанскаго собора, протоіерею Василю Металлову, по уѣзднымъ, городскимъ и сельскимъ, церквамъ—мѣстнымъ оо. благочиннымъ.

Окружные казначеи. Въ воронежской епархіи учреждены должности окружныхъ казначеевъ съ отнесеніемъ къ ихъ обязанностямъ полученія взносовъ отъ церквей и причтовъ и направленія ихъ по назначеніямъ подъ контролемъ ревизіонной комиссіи. Такое рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что въ настоящее время благочинный, при всемъ своемъ желаніи, не имѣетъ возможности служить центромъ духовныхъ силъ своего округа. Современный благочинный прежде всего сборщикъ взносовъ и канцеляристъ всѣхъ епархіальныхъ учреждений. Пріѣздъ благочиннаго въ приходъ не является, какъ какъ слѣдовало бы, ревизіей приходской и церковно-богослужебной дѣятельности мѣстнаго духовенства, случаемъ для причта получить указанія болѣе широкаго опыта и знанія, а ограничивается отборкой одной денежной и канцелярской отчетности. Учрежденіе должности окружныхъ казначеевъ освободитъ благочинныхъ отъ чуждыхъ имъ обязанностей и дастъ желательный типъ благочиннаго—руководителя мѣстнаго духовенства, не связаннаго съ послѣднимъ какими-нибудь счетами.

Разрѣшеніе устройства внутренняго займа. Св. Синодъ, обсудивъ ходатайство преосвященнаго Серафима екатеринбургскаго о разрѣшеніи займа въ размѣрѣ 50 тыс. рублей изъ суммъ церквей епархіи на достройку епархіальнаго женскаго училища, опредѣлилъ: разрѣшить екатеринбургскому епархіальному начальству сдѣлать внутренній заемъ въ размѣрѣ 50 тыс. руб. изъ средствъ церквей епархіи изъ 5 проц. съ разсрочкою платежа не болѣе, какъ на 20 лѣтъ, вмѣнивъ при этомъ епархіальному начальству въ непремѣнную обязанность: а) имѣть неослабное наблюденіе за аккуратною уплатою

тою долга и ежегодно доставлять въ контроль при Св. Синодѣ подробныя свѣдѣнія о ежегодномъ погашеніи ссуды и б) нынѣ же доставить въ Св. Синодѣ свѣдѣнія, изъ какихъ источниковъ, какимъ способомъ и на какихъ условіяхъ предположено погасить означенную сумму.

(Совр. Лѣт.).

Памяти рѣдкаго человека.

*„Корень премудрости—бояться
Господа, а вѣтви ея—домоденствіе“
(I. Сиф. 1, 20).*

3-го іюня сего года скончался заштатный свящ. села Старыхъ-Долецъ о. Сергій Іоанновичъ Сергіевскій. Это былъ человекъ, какихъ теперь очень мало. Возросшій въ семьѣ бѣднаго діакона, знакомый съ горемъ и нуждой, онъ, по окончаніи семинаріи, занимаетъ мѣсто священника при церкви села Новыхъ-Долецъ и непрерывно 50 съ лишнимъ лѣтъ, съ 11 февр. 1860 г., безропотно несетъ тяжелый крестъ пастырскаго служенія. Строгий къ себѣ, исполнительный по службѣ, лыбимый приходомъ, уважаемый сослуживцами, о. Сергій былъ избранъ помощникомъ благочиннаго, членомъ благочинническаго Совѣта, а въ 1900 г. назначенъ благочиннымъ. Всѣми и всѣмъ довольный, ласковый и добрый, онъ не искалъ житейскихъ, матеріальныхъ выгодъ; жилъ не для себя, а для другихъ; видѣлъ въ жизни и радость, но горя больше. Умирали у него дѣти малыя, умирали большія, умирали и зятья, оставляя своихъ вдовъ и сиротъ на попеченіе дѣдушки; и дѣдушка оправдалъ возлагаемыя на него надежды. Онъ всѣхъ возрастилъ, воспиталъ и даже на старости лѣтъ перешелъ въ другой приходъ, чтобы заботиться и трудиться для сиротъ — внуковъ. Дождавшись окончанія курса однимъ изъ внуковъ, —нынѣ священникъ с. Старыхъ Долецъ, — покойный вышелъ за штатъ, желая отдохнуть немного. Но Богъ судилъ иначе...

Не смотря на прекрасныя качества свои, какъ человека и священника, покойный награды получалъ рѣдко; но никто не слышалъ, чтобы о. Сергій обидѣлся на это или завидо-

валь другимъ. Его утѣха—было сознаніе исполненнаго долга, а оцѣнка жизни и дѣла—въ волѣ Господней. Когда исполнилось 50 лѣтъ его служенія*), глубоко уважающее и любящее его духовенство поднесло ему икону Спасителя, а прихожане—адресъ, составленный въ такихъ выраженіяхъ любви, что дай Богъ каждому. При переходѣ же о. Сергія въ Старые Дольцы прихожане говорили что очень жалъ такого батюшку; но цѣль перехода была такъ чиста, хороша, такъ говорила о немъ, какъ о прекрасномъ христіанинѣ, что все благословили уходъ его и поднесли Св. Евангеліе. Какъ жилъ всю жизнь съ нуждой о. Сергій, такъ и умеръ, ничего не имѣя, кромѣ добраго, честнаго имени.

Почувствовавъ себя плохо, онъ приобщился утромъ Св. Таинъ; потомъ совершенно было таинство елеосвященія; освященный Божественными таинствами, мирно почилъ о Господѣ вѣрный слугитель Христовъ. 6 іюня состоялось погребеніе, совершенное нѣсколькими священниками и діаконами.

Посвященное памяти покойнаго слово сказалъ свящ. Н. В. Пестовъ.

Тѣломъ нѣтъ съ нами незабвеннаго о. Сергія, но духъ его всегда съ нами, безмолвно научая, какъ мы, молодые іереи, должны жить, терпѣть, молиться, а когда надо и страдать. Священство его да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ, а собратья пастыри въ своихъ молитвахъ!

Благочинный церкви 2 Бѣлевскаго округа.

священникъ *Димитрій*

1967.

*) См. «Епарх. Вѣд.» 1910 г. № 25.

№ 2-2938

Редакторъ, преподав. Семина, А. Краснопѣвцевъ.

Печатать дозволяется 1915 г. сѣнт. 22 дня.
Цензоръ священникъ Александръ Моисеевъ.

Электро-печатня Покровскаго Подворья. Тел. № 4—28.